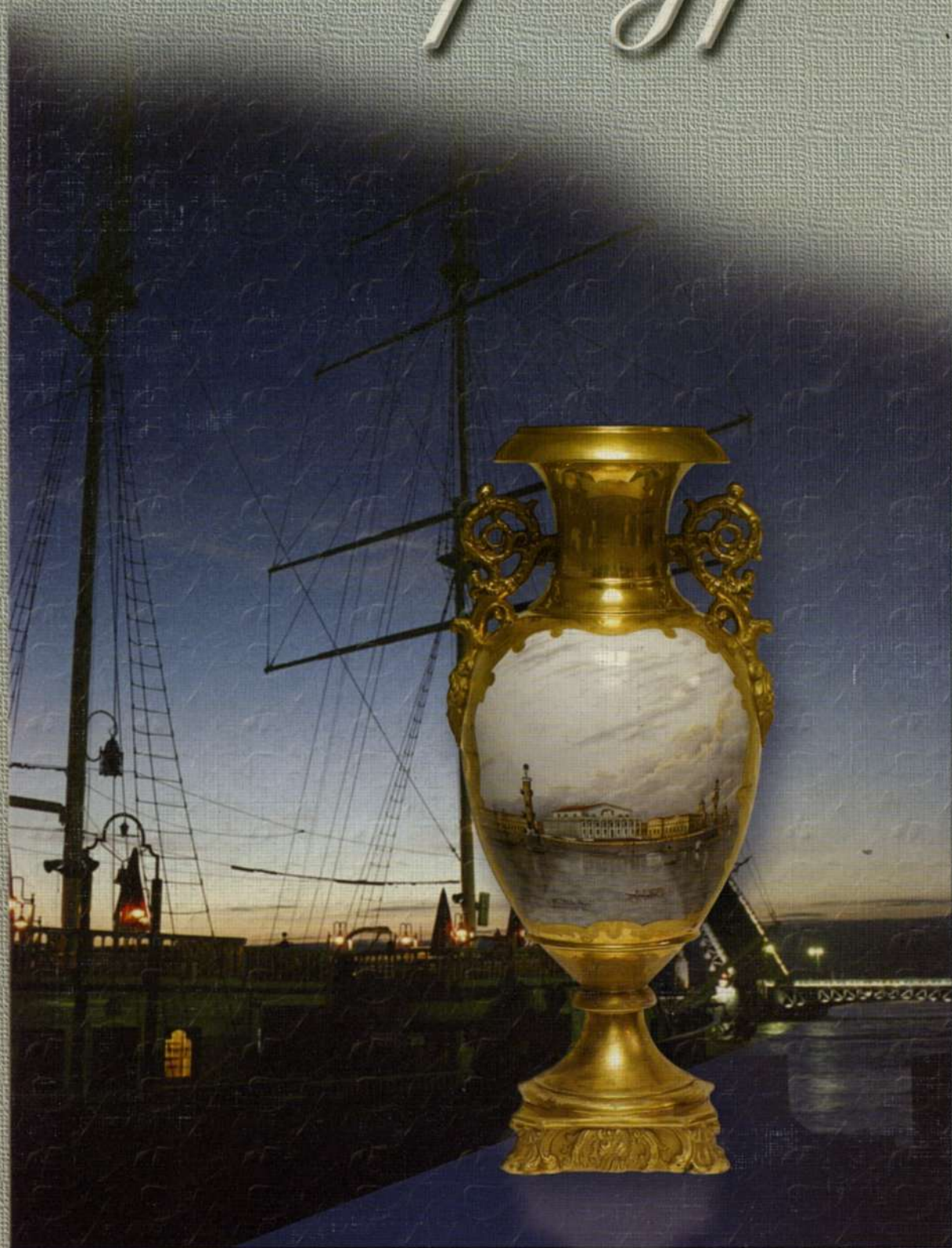

63
И 907

ИДБ

ИСТОРИЯ Петеробурга

№3 (31)/2006

ИСТОРИЯ ПЕТЕРБУРГА

№ 3 (31). 2006

Содержание

АРХЕОЛОГИЯ ПЕТЕРБУРГА

В. А. Коренцов

Летний дворец Екатерины I
в Летнем саду

3

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Ю. А. Молин

Анализ версий смерти императрицы
Елизаветы Алексеевны

7

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДУ

О. Р. Ницман

От площади Труда,
вокруг Новой Голландии

13

ПЕТЕРБУРЖЦЫ И ПЕТЕРБУРЖЕНКИ

Г. Н. Кузминская

На императорской яхте
«Полярная звезда»

18

ДУША ПЕТЕРБУРГА

О. А. Великанова

Фонтанный дом.
Листки из музыкального альбома

20

ГОРОД В XX ВЕКЕ

К. Л. Папулов

«Так делами правящих подготовлялась
и воспитывалась революция».
Петербургские газеты о ситуации
в столице в 1904–1905 годах

25

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ

В. Я. Ионас

Немецкая школа. *Окончание*
Подготовка текста,
комментарии Н. В. Скворцовой

32

А. И. Картус

Ленинград 1925–1932 годов.
Воспоминания. *Окончание*

35

А. В. Жукова

Воспоминания художника по стеклу

41

ШКОЛЬНОМУ УЧИТЕЛЮ

Д. А. Торкановская

Они были первыми

44

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

М. И. Фролов

К вопросу о числе жертв блокады Ленинграда

50

В. А. Кутузов

Партийное подполье осажденного Ленинграда

56

О. И. Молкина

Немцы в кольце блокады

62

КНИГА ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

А. С. Дубин

Очерк об истории дома 27
по Фурштатской улице

65

Б. К. Пронин

Воспоминания Бориса Пронина,
рассказанные им самим.

Подготовка текста В. Г. Травиной

74

СЛУЖИЛЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Б. Г. Шарон

Семья Шарон. Два века на службе Отечеству.
Из семейного архива

81

А. Ю. Епатко

Строительство копии фрегата «Штандарт»
Командующие войсками
Ленинградского военного округа

87

В. М. Лурье, П. А. Калёнов

Сергей Павлович Селезнёв

94

РЕЦЕНЗИИ

О. С. Острой

Рецензия на книгу
«Малые» музеи Санкт-Петербурга»

95

ИСТОРИЯ – СЕГОДНЯ

Встреча в Доме ученых в Лесном

97

Письма наших читателей

99

Сведения об авторах

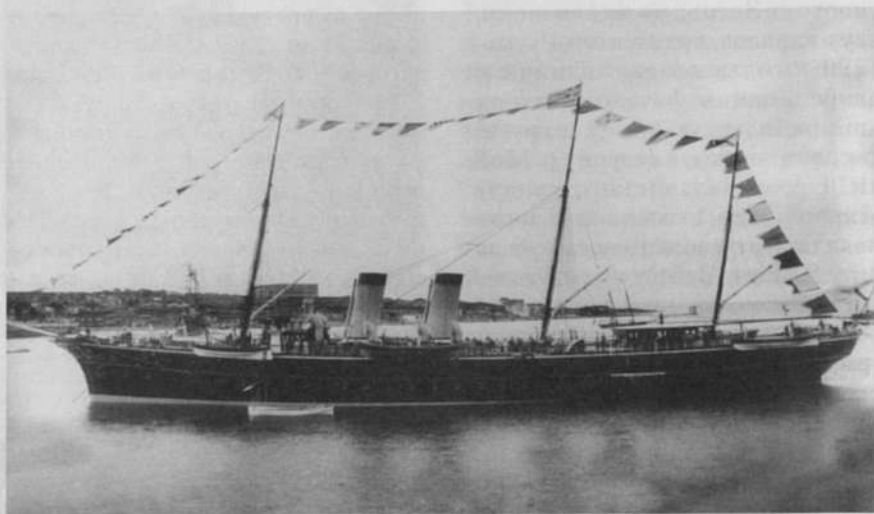
100

На императорской яхте «Полярная звезда»*

Г. Н. Кузминская

В 2006 году предполагается перезахоронение праха императрицы Марии Федоровны (1847–1928) – принцессы Дагмары (полное имя Мария-София-Фредерика-Дагмар), дочери короля Дании Христиана и супруги императора Александра III, из королевской усыпальницы в Копенгагене в усыпальницу Романовых в Санкт-Петербурге. В сентябре корабль из Дании с прахом Марии Федоровны прибудет в Кронштадт, затем прах перевезут в Петергоф и далее в Петропавловскую крепость. Это будет последний путь императрицы по Балтике на ее вторую родину – Россию спустя 140 лет после первого вступления на русскую землю.

При жизни императрица Мария Федоровна в течение многих лет в летнее время совершала путешествие по Балтийскому морю к родителям в Данию и обратно в Санкт-Петербург на яхте «Полярная звезда». Эта яхта была построена специально для царской семьи. На лицевой стороне закладной доски вырезана следующая надпись: «Императорская яхта “Полярная звезда”». Заложена в Санкт-Петербурге на верфи Балтийского завода 20 мая 1888 года в присутствии их императорских величеств государя императора и государыни императрицы и его императорского высочества генерал-адмирала Алексея Александровича¹. Спуск яхты со стапелей Балтийского завода на воду был осуществлен в мае 1890 года также в присутствии императора и членов его семьи. В 1891 году яхта вступила в строй и состояла в Гвардейском экипаже. Водоизмещение яхты было около 4000 тонн, длина 106,5 метра, мощность механизмов 6000 лошадиных сил, скорость до 17 узлов. Интерьеры отличались роскошной отделкой и были обставлены высокохудожественной мебелью. Как свидетельствует писатель-маринист Петр Капица: «По вместимости “Полярная звезда” походила на крейсер. На ее носовой палубе были установлены шесть пушек для торжественных салютов, а салоны и каюты отделаны редкими породами экзоти-

Яхта «Полярная звезда»

ческих деревьев. Центром корабля считались царские хоромы – огромная гостиная, просторный кабинет, спальня, ванная комната. Рядом – пышные покои царицы»². Императорская яхта, всегда готовая к походу, стояла обычно на якоре Кронштадтского рейда. Она предназначалась для прогулок и путешествий особ императорской фамилии. На ней устраивались торжественные приемы и деловые встречи государственных деятелей.

Граф Алексей Алексеевич Игнатьев, будучи с 1908 года военным агентом в Дании, Швеции и Норвегии, неоднократно видел яхту на рейде Копенгагена и Стокгольма, хорошо был знаком с ее командой. В своей книге воспоминаний «Пятьдесят лет в строю» он пишет: «Будничная жизнь русской дипломатической миссии в Копенгагене нарушалась ежегодным приездом в августе вдовствующей императрицы Марии Федоровны... Величественно входила в небольшой копенгагенский порт темно-синяя красавица – яхта “Полярная звезда”, окаймленная по борту массивным золотым канатом. Перед ней бледнела

ее соперница, стоявшая тут же на рейде, – яхта английской королевы Александры, сестры Марии Федоровны»³.

В те годы на яхте «Полярная звезда» служил Василий Александрович Кузминский (1882–1933). Родился он в Санкт-Петербурге, где окончил Военно-морское училище. Отец его Александр Михайлович Кузминский был прокурором Петербургской судебной палаты, старшим председателем Киевской судебной палаты, сенатором Правительствующего сената, членом Верховного уголовного суда, действительным тайным советником. Мать Татьяна Андреевна Кузминская, урожденная Берс, приходилась родной сестрой Софьи Андреевны Толстой – жены графа Льва Николаевича Толстого⁴. Во время Русско-японской войны Василий Александрович служил младшим штурманским офицером на крейсере I ранга «Адмирал Нахимов» и участвовал в Цусимском сражении. После войны он был произведен в лейтенанты, зачислен в Гвардейский экипаж и награжден Светло-бронзовой медалью за Русско-японскую войну, медалью за переход вокруг Африки,

* Статья подготовлена на основе сведений из Российского государственного исторического архива (Ф. 1343. Оп. 35. Ч. 3. Д. 8881; Ф. 1405. Оп. 544. Д. 6850; Ф. 1102. Оп. 2. Д. 288) и Центрального государственного архива Военно-морского флота (Ф. 406. Оп. 9. Д. 1343, 2125; Ф. 2192. Оп. 2. Д. 9582, 4075).

орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени и рядом иностранных орденов.

На яхте «Полярная звезда» Василий Александрович служил с 1906 по 1913 год, сначала в должности вахтенного начальника, а потом ревизора яхты. Когда яхта приходила в Данию, то обычно подолгу стояла на рейде Копенгагена. Письма Василия Александровича из Копенгагена, адресованные Людмиле Дмитриевне Заботкиной, датированные 1912 годом и написанные на бумаге с гербом Кузминских «Любич», сохранились в Российском государственном историческом архиве среди документов, изъятых из частного банка Петрограда, куда они были отданы на хранение. Эти письма личного характера, но в них имеются сведения, проливающие свет на времяпрепровождение на яхте и на жизнь императрицы Марии Федоровны во время пребывания в Дании.

Привожу отдельные выдержки из этих писем: «Ездил с императрицей на дачу к Орловым» (3.08.1912); «По вечерам играем в бридж с императрицей. Мы сегодня с императрицей ездили за грибами на автомобиле за город и набрали две корзины грибов» (8.08.1912); «Днем ездили с императрицей в купальный курорт в 1,5 часах езды от Копенгагена, очень красивое место» (13.08.1912); «Опять прогулка за грибами, удивительно красивые места. Днем или стоишь на вахте, или едешь на прогулку с императрицей. Скоро должна прийти английская яхта, и тогда, наверное, состоится съезд» (14.08.1912); «Сегодня императрица уехала одна к своему брату. Яхта теперь совсем опустела. Ходили в оперу на «Прекрасную Елену» (18.08.1912); «Я не помню, писал ли Вам, что приехала английская королева, и съезд состоится, кажется, послезавтра, т. е. в воскресенье» (30.08.1912); «Мы в Копенгагене простоим до 1 октября. Вчера вечером императрица уехала к себе на дачу и вернется только сегодня к вечеру. Я вчера днем был на скачках» (11.09.1912); «Сегодня утром пришла наша эскадра, всего 30 кораблей, был большой завтрак на яхте со всеми командирами. Простоят они здесь 4 дня и будут устраивать всевозможные празднества» (12.09.1912); «Сегодня по случаю дня рождения датского короля у нас иллюминация, очень много шлюпок ходит кругом яхты, смотрят и кричат ура» (13.09.1912).

Из Кронштадта яхта обычно уходила летом и покидала Копенгаген в начале октября. На обратном пути в Россию она шла перегруженная: в ее трюме перевозили большое количество ящиков с заморскими винами и дорогими консервами. Таможенный досмотр был формальным. Узнав об этом, А. А. Игнатьев возмутился и пошел объясняться со старшим офицером яхты. «Старший офицер на яхте, этот истинный хозяин всякого военного судна, капитан 2-го ранга Заботкин разделел отчасти мое негодование. Таможня-то таможней, сказал он, но ведь мы, кроме того, ежедневно рискуем потерять саму яхту на обратном рейсе. Из-за перегрузки она садится в воду чуть ли не до самого золотого каната, и волна гуляет как хочет по палубе. Я просил императрицу разрешения установить хотя бы какую-нибудь норму для всякого пассажира, но получил категорический отказ»⁵.

Дмитрий Дмитриевич Заботкин, старший офицер яхты «Полярная звезда», капитан 2-го ранга

Упомянутый старший офицер яхты, капитан 2-го ранга – это Дмитрий Дмитриевич Заботкин (1874–1936), родной брат Людмилы Дмитриевны Заботкиной, сын главного начальника инженеров, почетного члена Николаевской инженерной академии, генерал-лейтенанта Дмитрия Степановича Заботкина и Софьи

Николаевны Биллио. Он родился в Кронштадте, окончил Морской кадетский корпус и Минный офицерский класс. С 1895 по 1903 год служил на броненосцах «Гангут» и «Петропавловск», на крейсерах «Россия», «Крейсер», «Рюрик», «Генерал-адмирал», «Рында» и был переведен в Гвардейский экипаж. В 1900 году участвовал в боях похода на Пекин, где получил ранение. Во время Русско-японской войны командовал миноносцем «Фельдмаршал Граф Шереметев», а после войны был старшим офицером миноносца «Войсковой». В ноябре 1907 года Дмитрия Дмитриевича назначили старшим офицером императорской яхты «Полярная звезда», на которой он прослужил до апреля 1912 года. Уже в следующем году после назначения он отправляется в заграничное плавание к берегам Дании на яхте под командой капитана I ранга князя Вяземского. Как записано в послужном списке, четыре года он служил на той же яхте, под той же командой, в той же должности, и в том же плавании.

В 1910 году его командировали в Англию для выбора и заказа парового и моторного катеров для яхты. По рассказам близких родственников, Дмитрий Дмитриевич был требовательный, строго следил за чистотой и порядком на яхте. Вместе с тем он гуманно, по-человечески относился к матросам, никогда не прибегая к рукоприкладству, за что был вознагражден во время революции. За период службы во флоте до 1912 года он имел следующие награды: ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени и ряд иностранных орденов, в том числе датский орден Данеброга Командорского креста 2-го класса, а также именную серебряную медаль за поход в Китай и Светло-бронзовую медаль за Русско-японскую войну.

Яхта «Полярная звезда» принадлежала царской семье до Февральской революции 1917 года, потом она перестала быть императорской, и с июля того же года на яхте размещался Центробалт, судьба яхты резко изменилась.

¹ Пиленко А. Закладка императорской яхты «Полярная звезда» и спуск полуброненосного фрегата «Память Азова» // Оттиск из журн. Морской сб. 1888. № 6. С. 1–16.

² Капица П. «Полярная звезда» // Морской сб. 1986. № 3. С. 91–95.

³ Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. М.: Молотов, 1951. Т. 1. С. 447–448.

⁴ Дворянский календарь (СПб.). 1999. Тетр. № 6.

⁵ Игнатьев А. А. Указ. соч., Т. 1. С. 447–448.